

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 341.9:347.965

© Холиков Иван Владимирович

— доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры международного и европейского права
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, заместитель руководителя направления
«Транспортная безопасность» Научно-экспертного совета
Центра исследования проблем безопасности
Российской академии наук
iv_kholik@mail.ru

© Землин Александр Игоревич

— доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Транспортное право»
Юридического института Российского университета транспорта,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
руководитель направления «Транспортная безопасность»
Научно-экспертного совета Центра исследования проблем
безопасности Российской академии наук
Zemlin.Aldr@yandex.ru

Основные тенденции уголовно-правового регулирувания транспортной деятельности в Китайской Народной Республике

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние и основные тенденции развития уголовного законодательства КНР после принятия Уголовного кодекса в 1979 г., обусловленные произошедшими политическими и экономическими изменениями, имеющими значимый характер, что, с учетом также выявленных в процессе правоприменительной практики значительных недостатков формально-догматического характера, потребовало внесения значительных изменений посредством принятия многочисленных нормативных правовых актов в сфере уголовного законодательства. Указанное обстоятельство, несомненно, внесло определенный диссонанс во всю систему этой правовой отрасли. В целях формирования у заинтересованного читателя единого и целостного представления о

действующем Уголовном кодексе осуществлен анализ отдельных, наиболее значимых для регулирования транспортных отношений поправок, принятых в последние годы. В статье также дается обзор современной уголовно-правовой практики Китая, приводится некоторая статистика преступности, рассматриваются тенденции, характерные для уголовно-правового регулирования транспортной деятельности. При этом авторами особо отмечается то внимание, которое уделяется в уголовном праве Китая вопросам обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры, как с точки зрения развития экономики, так и с позиций обеспечения геополитической стабильности и безопасности государства. Ведь для Китая транспорт — важнейшая составная часть экономики страны, а также инфраструктурная составляющая и основа развития всех остальных видов экономики. В связи с этим подчеркивается, что спецификой позитивного уголовного права Китая в сфере ответственности за преступления против транспортной безопасности является то, что правовые нормы, предусматривающие соответствующую уголовно-правовую санкцию за правонарушения, заключающиеся, в частности, в несоблюдении установленного порядка функционирования элементов транспортного комплекса, сформулированы простыми диспозициями и при этом имеют минимальное количество квалифицирующих признаков. Отмечается, что спецификой норм позитивного права Китая в сфере уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения, напротив, является легализация впечатляющего массива квалифицирующих признаков. Изложенное позволяет автором сделать вывод о необходимости конструктивного сотрудничества ученых-правоведов двух государств. По мнению авторов статьи, важным направлением научного сотрудничества представляется исследование проблем противодействия отдельным видам современной преступности. Не менее значимым представляется взаимодействие ведущих транспортных вузов России и Китая, осуществляющих подготовку юристов на транспорте, в рамках совместных проектов по изучению опыта преподавания юридических дисциплин, обмена студентами по различным программам, в том числе по программам постдипломной подготовки, а также организации сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: уголовное право Китая; преступления; транспорт; коррупция; сотрудничество; национальная и международная безопасность.

© Ivan V. Kholikov

— Doctor of Law, professor, professor of the department of state-juridical disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,

deputy supervisor of the direction 'Transport security'
of the Scientific-Advisory Section of the Center for Security Studies
of the Russian Academy of Sciences (SAS CSS RAS)

© Aleksandr Ig. Zemlin

— Doctor of law, professor, head of the department 'Transport Law'
of the Law Institute of the Russian University of Transport,
honored scientist of the Russian Federation, supervisor
of the direction 'Transport security' of the Scientific-Advisory Section
of the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences

**The main tendencies in criminal legal regulation
of transport activities in the People's Republic of China**

Abstract. The current paper has examined the present state and main tendencies in the development of the criminal legislation of the PR China after the adoption of the Criminal Code in 1979, due to the political and economic changes. Taking into account the significant formal and dogmatic shortcomings identified in the process of law enforcement there has been a great necessity to make significant amendments through the adoption of numerous regulatory legal acts in the field of criminal law. This circumstance undoubtedly introduced a certain dissonance into the entire system of this legal branch. In order to form a unified and holistic view of the current Criminal Code, there has been conducted an analysis of the individual amendments which are the most important for the regulation of transport relations adopted in recent years. The current paper has also provided an overview of the current criminal law practice in China, has presented some crime statistics, discussed the tendencies specific to the criminal regulation of transport activities. At the same time, the authors have emphasized the attention paid by the Criminal law of China to the issues of enforcing the transport infrastructure security, both from the point of view of economic development, and ensuring geopolitical stability and security of the state. Indeed, for China, transport is the most important component of the country's economy, as well as the infrastructure component and the basis for the development of all other types of economy. In this regard, there has been emphasized that the specifics of China's positive criminal law in the field of liability for crimes against transport security is that the legal provisions providing for the corresponding criminal sanction for offenses, in particular, in non-compliance with the established procedure for the functioning of the elements of the transport complex were formulated by simple dispositions and at the same time they had a minimum number of qualifying features. There has been noted that the specifics of the positive law of China in the field of criminal liability for violation of traffic rules, on the

contrary, is the legalization of an impressive array of qualifying features. The abovementioned has allowed the authors to conclude about the necessity for constructive cooperation between legal scholars of the two states. The authors of the paper consider that the study of the problems of counteracting certain types of modern crime is an important area of scientific cooperation. No less significant is the interaction of the leading transport universities in Russia and China, which train lawyers in transport, as part of joint projects to study the experience of teaching legal disciplines, exchange students for various programs, including postgraduate programs, as well as networking.

Keywords: Criminal law of PR China; crimes; transport; corruption; cooperation; national and international security.

Роль и значение Китая в современном мире актуализирует необходимость изучения его опыта, в том числе роли правовой системы, в целом, и уголовного права, в частности, в интересах различных аспектов безопасности государства и общества в современных условиях.

Успешное решение проблем государственного строительства, экономики, организации сил обороны и безопасности, транспорта, повышение качества жизни населения, обеспечивают Китаю ведущую роль в современном мире. Большинство экспертов убеждены в том, что в ближайшее время он займет лидирующую позицию среди крупнейших экономически развитых мировых держав. В настоящее время Китай опережает США по объему золотовалютных резервов в 30 раз, одновременно являясь крупнейшим держателем американского долга, что дает ему мощные рычаги воздействия на американскую экономику [10, стр. 11].

В 2013 г. Китай разработал стратегический план под названием «Новый шелковый путь», в рамках которого планируется создать разветвленную транспортную инфраструктуру на территории Китая.

Обоснованно отмечается, что транспорт занимает по уровню общественной значимости одно из ведущих мест в системе глобальных общественных отношений, именно поэтому обеспечение безопасности на транспорте является одной из наиболее насущных задач как на международном, так и на национальном уровнях [6, стр. 69, 18, р. 35].

Значительную роль в обеспечении безопасной работы транспорта играет наличие эффективного механизма борьбы с преступностью, в целом, и на транспорте, в частности.

По данным официальной статистики, в период с образования Китайской Народной Республики до конца 1970-х гг. количество зарегистрированных уголовных дел составляло около 500 тыс. в год, в 1980-е гг. — колебалось между 500 и 900 тыс. дел, однако в 1989 г. выросло почти до 2 млн дел, после 2011 г. — около 4,5 млн дел. По информации Управления уголовного розыска Министерства

общественной безопасности КНР, в период до конца 1970-х гг. количество уголовных дел составляло около 500 тыс. дел в год, в 1980-е гг. — свыше 2 млн уголовных дел, в 1990-е гг. — более 3 млн дел, после 2001 г. — около 4,5 млн дел, в 2007 г. — около 5 млн дел [12, стр. 29], в 2017 г. — 5,48 млн дел, а в 2018 г. — 5,07 млн дел. При этом большинство уголовных дел в Китае, как и в других странах, составляют такие преступления, как кража, грабеж и мошенничество (2,79 млн дел в 2018 г.) [<https://www.izak.ru/institute/events/kruglyy-stol-mezhdunarodnaya-konferentsiya-pravovye-riski-i-standarty-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 10 марта 2020 г.)].

За более чем 60-летнюю историю развития уголовного права в Китае его система и содержание претерпевали перманентное поступательное развитие. Анализ этих процессов дает возможность определить ряд тенденций.

Во-первых, после принятия Уголовного кодекса (далее — УК) 1979 г. в Китае произошли значительные политические и экономические изменения. С учетом значительных недостатков в прежнем уголовном кодексе за время его действия органами законодательной власти республики было дополнительно принято свыше 20 отдельных нормативных правовых актов в сфере уголовного законодательства. Несмотря на позитивную роль некоторых из них, столь значительное число подзаконных актов вносило определенный диссонанс во всю систему этой правовой отрасли и не способствовало ее построению в целостном виде. В связи с этим законодательные органы в конечном итоге обеспечили принятие единой и целостной формы УК, который был принят в 1997 г. С тех пор развитие уголовного права в Китае происходит в виде принятия поправок к УК.

Во-вторых, большое значение в уголовном праве Китая уделяется защите современной экономики, экономической безопасности государства. Поскольку транспорт рассматривается как важнейшая составная часть экономики страны, а также инфраструктурная составляющая и основа развития всех остальных видов экономики, значение безопасности транспортной инфраструктуры также становится вполне очевидным. Изложенное предопределяет значимость вопроса обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры, как с точки зрения развития экономики, так и с позиций обеспечения геополитической стабильности и безопасности государства [5, стр. 5]. После того как в КНР стала последовательно развиваться социалистическая рыночная экономика, начал функционировать финансовый и товарный рынок, соответственно, стало возрастать количество различных преступлений, подрывающих нормальное развитие рыночной экономики.

В связи с этим в УК появились статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против социалистического

рыночного экономического порядка. В настоящее время таких статей 61, что свидетельствует о том, что по мере все большего развития рыночной экономики и отношений соответствующего характера законодательные органы своевременно и последовательно реагируют на необходимость обеспечения правовой защиты здорового развития экономики.

Еще одной проблемой, непосредственно связанной с состоянием законности в сфере экономических отношений в КНР, в том числе и на транспорте, является противодействие коррупции должностных лиц [15]. Как известно, коррупция уже давно не является локальным феноменом, трансформировавшись в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней [11, стр. 48]

В-третьих, налицо тенденция смягчения ответственности по некоторым составам, что выражается в более широком применении штрафов и наказания в форме надзора, отмене смертной казни [17], смягчении наказаний для несовершеннолетних и лиц пожилого возраста. Развитие современного уголовного законодательства Китая свидетельствует о наличии тенденции постепенного замещения смертной казни на пожизненное заключение и ужесточение условий применения смертной казни [13, стр. 50].

В-четвертых, осуществляется оптимизация структуры наказаний, предусмотренных в санкциях УК. Уголовный кодекс 1997 г. определил структуру санкций в отношении различных преступлений, однако некоторые преступления по-прежнему имеют широкий спектр наказаний. Случается, что по аналогичному преступлению сроки наказания в виде лишения свободы расходятся весьма существенно.

В связи с этим в отношении таких преступлений законодатель предусматривает возможность определять срок, исходя из обстоятельств дела, исключая, таким образом, использование более строгого наказания.

В-пятых, проявляется повышенное внимание к общественному фактору, благосостоянию народа. Вследствие ускоренной индустриализации и урбанизации общества на повестке дня появляются вопросы противодействия организованной преступности, терроризму, рэйдерству, угрозам транспортной, экологической, продовольственной безопасности, социальному расслоению. Интересы развития гражданского общества, формирования общественных отношений новых типов детерминируют рост различных вариантов возможного гражданского влияния на отдельные категории правонарушителей. В связи с этим восьмая поправка к УК определяет возможность по отношению к лицам, состоящим на учете, под надзором, условно осужденным или выпущенным по условно-досрочному освобождению, применять меры воздействия через исправительные учреждения, находящиеся в ведении местной общины, или общественные исправительные центры, государственные

органы; с помощью общественных организаций и волонтеров проводить мероприятия по воспитанию и образованию данных лиц, стимулируя их возвращение в общество [16]. Девятая поправка к УК вводит новое наказание, предусматривающее лишение права занимать определенные должности либо заниматься отдельными видами деятельности [13, стр. 49].

Еще одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики является борьба с преступлениями против государственной безопасности. Статья 102 УК КНР квалифицирует деяния, подпадающие под государственную измену, и предусматривает в качестве наказания пожизненное заключение либо лишение свободы на срок десять и более лет. В ст. 103 УК содержатся такие составы, как раскол и подстрекательство к расколу государства, которые также наказываются пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок десять и более лет. За подстрекательство к расколу, нарушение единства страны следует лишение свободы на срок до пяти лет.

Задача сохранения единства страны на протяжении всей истории КНР была и признается в настоящее время одной из наиболее значимых функций китайского государства. В связи с этим противоборство с сепаратизмом является одной из краеугольных политических задач, решаемых Китаем как государством, построенным по принципу единого многонационального государства. Это получило свое закрепление в УК, который, помимо вышеуказанных деяний, предусматривает ответственность за такие преступления, как заговор с целью раскола (ст. 92), контрреволюционные организации (ст. 98), контрреволюционная подстрекательская пропаганда (ст. 102).

Китайскую правоприменительную практику отличают решительность и последовательность в борьбе с преступностью, суровость уголовного наказания. В настоящее время пристальное внимание законодателей КНР уделяется борьбе с контрабандой, торговлей, транспортировкой, производством и иными деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотиков; борьбе с коррупцией, организованной преступностью, изготовлением, сбытом поддельных и некачественных товаров; борьбе с преступлениями в налоговой сфере и «отмыванием» денежных средств; борьбе с киберпреступлениями [17], а также с преступлениями в транспортной сфере [7, стр. 54—56].

Уголовный закон Китая устанавливает ответственность за совершение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта по трем статьям, структурно входящим в главу особенной части УК, именуемую «Преступления против общественной безопасности». Следует отметить, что отдельно ответственность участников движения (пассажиров, пешеходов и других) за нарушение установленных правил безопасности движения на транспорте не предусмотрена. УК устанавливает ответственность для работников гражданской авиации за

нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна, повлекших серьезный инцидент в полете (ст. 131), а также для работников железнодорожного транспорта за нарушения правил безопасности движения и порядка эксплуатации транспортных средств, установленных для железнодорожного транспорта, ставших причиной аварии и наступления тяжких последствий (ст. 132).

При этом УК отдельно не регулирует представляющиеся весьма значимыми вопросы ответственности работников водного транспорта за нарушения соответствующих правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Предусмотрена лишь уголовная ответственность в рамках ст. 133 за нарушения правил управления водным и автомобильным транспортом, которые стали причиной серьезной аварии, повлекшей за собой человеческие жертвы (смерть или тяжелые увечья), либо причинившей значительный ущерб государственному или частному имуществу.

Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил транспортных перевозок, предполагает как наличие специального субъекта, к которым относятся работники водного транспорта или метрополитена, так и общего субъекта, к которому относятся прочие лица, фактически управляющие всеми видами механических транспортных средств.

Спецификой уголовного законодательства КНР в области регулирования транспортной безопасности является то, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения правил и порядков в сфере функционирования транспорта, сформулированы простыми диспозициями и содержат минимум квалифицирующих признаков.

Еще одной особенностью норм уголовного законодательства Китая, регулирующих дорожное движение, является наличие такого квалифицирующего признака, как бегство с места аварии. Статья 133 УК предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок свыше семи лет за бегство с места аварии, если это привело к смерти потерпевшего, что составляет максимальное наказание по рассматриваемой статье. В данном случае законодатель устанавливает причинную связь бегства с места аварии и наступлением смерти потерпевшего [6].

Также китайское законодательство запрещает садиться за руль после употребления алкоголя или наркотиков. В случае управления транспортным средством «после употребления спиртных напитков» (содержание алкоголя в крови составляет от 20 до 80 мг/100 мл) наступает административная ответственность водителя, а при управлении транспортным средством «в состоянии алкогольного опьянения» (содержание алкоголя в крови равно или превышает 80 мг/100 мл) — уже уголовная ответственность.

Указанное разделение на административную и уголовную ответственность, применяемое к водителям, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, дает основание предполагать, что китайский законодатель все же допускает различный подход к виновным в употреблении алкоголя водителям — тех, кто сел за руль не в пьяном состоянии, наказывают менее сурово [9].

Таким образом, определенность правовых норм, осмысленность и решительность действий по их реализации, позволяют обеспечивать законность и правопорядок в современном китайском обществе. Полагаем, что конструктивная критическая оценка и использование позитивного опыта правового регулирования ответственности за преступления против безопасности на транспорте, полученного в процессе развития уголовного законодательства как Китая, так и России, осуществляемого в интересах обеих сторон, может иметь существенное значение для совершенствования механизмов противодействия угрозам национальной, в том числе транспортной, безопасности России и Китая. Указанное положение приобретает особое значение в условиях очевидного возрастания угроз безопасности транспортного комплекса.

В связи с изложенным повышается необходимость продуктивного взаимодействия специалистов в сфере правового и организационного обеспечения транспортной безопасности России и Китая. На положительные результаты взаимодействия китайских и российских ученых криминологов, наличие налаженных и взаимовыгодных контактов специалистов двух стран в сфере уголовного права указывают, в частности, результаты деятельности российских ученых [3]. Необходимость дальнейшего развития такого важного направления научного сотрудничества, как криминологическое обеспечение уголовно-правовой политики, в том числе и на транспорте, подтверждается результатами уже существующих как китайских, так и российских исследований [1; 2; 9]. Фактом, подтверждающим интерес обеих сторон к взаимодействию в интересах научной проработки проблем противодействия отдельным видам современной преступности, стала, в частности, состоявшаяся 29 октября 2019 г. встреча ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Института права Академии общественных наук Китайской Народной Республики в рамках круглого стола «Правовые риски и стандарты сотрудничества России и Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [<https://www.izak.ru/institute/events/kruglyy-stol-mezhdunarodnaya-konferentsiya-pravovye-riski-i-standarty-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 10 марта 2020 г.)].

Не менее значимым представляется взаимодействие ведущих юридических вузов России и Китая в рамках совместных проектов по изучению опыта преподавания юридических дисциплин, обмена обучающимися по различным программам, в том числе по программам

постдипломной подготовки, что позволит компенсировать дефицит информации об особенностях функционирования правовых систем обеих стран, а также понять перспективы и возможности заимствования полезного опыта друг у друга.

Представляется, что совместное проведение учеными Китая и России системных исследований по смежным вопросам, затрагивающим предметы различных отраслей права, может способствовать интересам обеспечения национальной и международной безопасности в современных условиях нарастания транснациональных угроз. В частности, применительно к проблемам обеспечения безопасности на транспорте достижение научного результата невозможно без совместной исследовательской деятельности представителей науки транспортного права с учетом его международной составляющей, уголовного права, криминологии и иных наук.

Литература

1. Дамаскин, О. В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. — Москва : Юрлитиздат, 2019.
2. Дамаскин, О. В. Противодействие современному экстремизму и терроризму / О. В. Дамаскин, В. В. Красинский, А. В. Козлов. — Москва : Юнити-Дана, 2019.
3. Дамаскин, О. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики / О. В. Дамаскин, И. В. Холиков // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — № 3.
4. Духно, Н. А. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности / Н. А. Духно [и др.]. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2018.
5. Землин, А. И. Правовое обеспечение безопасности транспортной инфраструктуры / А. И. Землин, И. В. Холиков, А. А. Мельникова. — Москва : МИИТ, 2019.
6. Петро, С. А. Уголовная ответственность за нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта по уголовному законодательству России и Китая // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2014. — № 2.
7. Трощинский, П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. — 2015. — № 8. — С. 47—58.
8. Трощинский, П. В. Нормативно-правовое регулирование борьбы с «пьяным вождением»: опыт Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — № 6.
9. Трощинский, П. В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. — 2011. — № 2.
10. Холиков, И. В. Международно-правовые и военно-политические вопросы современного мироустройства / И. В. Холиков, А. И. Конуров // Вестник Академии военных наук. — 2015. — № 4.
11. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Правовые и организационные проблемы противодействия коррупции в организациях с государственным участием (на примере ОАО «Российские железные дороги»). — Москва, 2018.
12. Хэ Бинсун. Тенденции развития преступности в КНР // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 127—129.

13. Чжао Лэ. Краткое изложение об уголовном кодексе КНР // Образование и наука в России и за рубежом. — 2017. — № 2 (31). — С. 47—50.
14. Jia, W. The Era Evolution of China's Cyber Security Risks and Transition of Corresponding Criminal Law Strategies / W. Jia, L. Huaisheng // China Legal Science. — 2017. — Vol. 5. — Iss. 4. — P. 25—51.
15. Jiahong, H. Assessment and Analysis of Corruption in China // China Legal Science. — 2015. — Vol. 3. — Iss. 5. — P. 3—35.
16. Jiang, Sh. Community Corrections in China: Development and Challenges / Sh. Jiang [and all] // Prison Journal. — 2014. — Vol. 94. — Iss. 1. — P. 75—96.
17. Na? J. Death Penalty Reforms in China: Lessons from Wrongful Convictions? // Tsinghua China Law Review. — 2013. — Vol. 5. — Iss. 2. — P. 126—150.
18. Sidorkin, A. I. Theoretical Issues of «Security» Concept // A. I. Sidorkin, D. V. Iroshnikov // Journal of Politics and Law. — 2019. — Vol. 12. — № 3. — P. 34—39.

References

1. Damaskin, O. V. Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' [Transnational organized crime: problems of international and national security]: problemy mezhdunarodnoy i natsional'noy bezopasnosti. — Moskva : Yurlitizdat, 2019.
2. Damaskin, O. V. Protivodeystviye sovremennomu ekstremizmu i terrorizmu [Counteraction to modern extremism and terrorism] / O. V. Damaskin, V. V. Krasinskiy, A. V. Kozlov. — Moskva : Yuniti-Dana, 2019.
3. Damaskin, O. V. Sovremennoye sostoyaniye i razvitiye ugolovnoy prava Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The current state and development of criminal law of the People's Republic of China] / O. V. Damaskin, I. V. Kholikov // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2018. — № 3.
4. Dukhno, N. A. Pravovyye problemy obespecheniya transportnoy bezopasnosti [Legal problems of ensuring transport safety] / N. A. Dukhno [i dr.]. — Moskva : Yuridicheskiy institut MIIT, 2018.
5. Zemlin, A. I. Pravovoye obespecheniye bezopasnosti transportnoy infrastruktury [Legal support for the safety of transport infrastructure] / A. I. Zemlin, I. V. Kholikov, A. A. Mel'nikova. — Moskva : MIIT, 2019.
6. Petro, S. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniya pravil, obespechivayushchikh bezopasnuyu rabotu transporta po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii i Kitaya [Criminal liability for violations of the rules ensuring the safe operation of transport under the criminal laws of Russia and China] // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. — 2014. — № 2.
7. Troshchinskiy, P. V. Bor'ba s prestupnost'yu v Kitaye: normativno-pravovoy aspekt [The fight against crime in China: the regulatory aspect] // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 8. — S. 47—58.
8. Troshchinskiy, P. V. Normativno-pravovoye regulirovaniye bor'by s «p'yanym vozhdeniyem»: opyt Kitaya [Legal regulation of the fight against “drunk driving”: the experience of China] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2015. — № 6.
9. Troshchinskiy, P. V. Osnovnyye napravleniya bor'by s prestupnost'yu v sovremenom Kitaye [The main directions of the fight against crime in modern China] // Problemy Dal'nego Vostoka. — 2011. — № 2.
10. Kholikov, I. V. Mezhdunarodno-pravovyye i voyenno-politicheskiye voprosy sovremennoy miroustroystva [International legal and military-political issues of the modern world order] / I. V. Kholikov, A. I. Konurov // Vestnik Akademii voyennykh nauk. — 2015. — № 4.

11. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pravovyye i organizatsionnyye problemy protivodeystviya korruptsii v organizatsiyakh s gosudarstvennym uchastiyem [Collection of materials of the International scientific-practical conference "Legal and organizational problems of combating corruption in organizations with state participation] (na primere OAO «Rossiyskiye zheleznyye dorogi»). — Moskva, 2018.
12. Khe Binsun. Tendentsii razvitiya prestupnosti v KNR [Crime development trends in the PRC] // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2013. — № 1. — S. 127—129.
13. Chzhao Le. Kratkoye izlozheniye ob ugolovnom kodekse KNR [A summary of the criminal code of the PRC] // Obrazovaniye i nauka v Rossii i za rubezhom. — 2017. — № 2 (31). — S. 47—50.
14. Jia, W. The Era Evolution of China's Cyber Security Risks and Transition of Corresponding Criminal Law Strategies / W. Jia, L. Huaisheng // China Legal Science. — 2017. — Vol. 5. — Iss. 4. — P. 25—51.
15. Jiahong, H. Assessment and Analysis of Corruption in China // China Legal Science. — 2015. — Vol. 3. — Iss. 5. — P. 3—35.
16. Jiang, Sh. Community Corrections in China: Development and Challenges / Sh. Jiang [and all] // Prison Journal. — 2014. — Vol. 94. — Iss. 1. — P. 75—96.
17. Na? J. Death Penalty Reforms in China: Lessons from Wrongful Convictions? // Tsinghua China Law Review. — 2013. — Vol. 5. — Iss. 2. — P. 126—150.
18. Sidorkin, A. I. Theoretical Issues of «Security» Concept // A. I. Sidorkin, D. V. Iroshnikov // Journal of Politics and Law. — 2019. — Vol. 12. — № 3. — P. 34—39.